

19 декабря 2008 года в Уральском госуниверситете им. Горького г. Екатеринбурга открылся музей, посвящённый легендарной персоне уральского андерграунда — Старику Букашкину.

Музей далёк от образа привычного академического института, который мы знаем, — без запасников и фондов, без зрителей и билетов. . . Главное же его отличие в том, что создали его студенты, известные нигилисты, ниспровергатели авторитетов.

Дарья Костина,

студентка 4 курса
Уральского государственного
университета им. А.М. Горького,
Екатеринбург

В статье использованы фото из личного архива Александра Шабурова, группа «Синие носы». Время съёмки — 1988-1991 годы. Екатеринбург (в те годы — Свердловск).

1.

1. Акция неформального общества «Картинник» в ДК Автомобилистов.

Букашкин

Возвращение легенды свердловского андеграунда: молодёжь ищет своих героев. И находит их в прошлом.

Справедливости ради сразу уточню — над музеем трудились студенты и преподаватели факультета искусствоведения и культурологии. Это не учебный проект, как может показаться кому-то, событие стало по-настоящему важным для всех его участников. И совсем не случайным.

Панк-рок-скоморох, «Народный дворник России», поэт, музыкант, художник — в миру Евгений Малахин (16.09.1938, Иркутск — 13.03.1995, Екатеринбург), начал свою художественную деятельность под псевдонимом «К.А. Кашкин» в глухую пору «застоя» 1970-х, будучи тогда инженером-энергетиком. Экспериментировал с фотографией, писал абстрактные картины, мастерил «самиздатовские» книжечки своих стихов, резал из дерева рельефы, которые

сам называл иконопластикой. В 1985 году появилась его серия антиалкогольных плакатов, стиль которых был пародией на официальную советскую пропаганду. К концу 1980-х он поступил в дворники, сменил имя на «Б.У. Кашкин», затем стал «Стариком Букашкиным» и организовал неформальное общество «Картинник», история которого стала чуть позже памятной страницей в жизни неформальной молодёжи Свердловска-Екатеринбурга.

«Штаб-квартирой» «Картинника» был подвал-дворничья Евгения Малахина в центре города на улице Толмачёва. В «букашнике» собирались люди самые разные, всех возрастов и профессий. Основную часть всё же составляла молодёжь, которую привлекали его максимализм, стремление к сво-

боду самовыражения, ироничность, любительский подход (от слова «любить»). Одна из «воспитанниц», Светлана Мальцева, вспоминает: «Он был удивительно молодой человек, жил, словно на первом дыхании — не зря же вокруг него вечно вилась молодёжь, видя в нём если не ровесника, то единомышленника, соратника, если угодно. [...] Он всегда удивлял чем-то и, порой, хитро делая вид, что ничему не удивляется, умел искренне удивляться сам. Мало кому удаётся сохранить в жизни это умение».

Время проводили за душевными разговорами, «дегустацией» фирменных букашкинских блюд и расписыванием «моральюшинковательных досочек» примитивистскими картинками. Общими усилиями рождались импровизированные уличные

перформансы, состоявшие из игры на причудливых самодельных музыкальных инструментах (барабанах, дудочках, бала-лайках и пр.), дурашливого «камлания» и «кричания» незамысловатых, но мудрых стихов «Народного дворника России»:

*Есть на свете (говорят)
такая странность,
Называется
(таинственно)— гуманность.*

или

*Давайте нищим подавать, друзья,
Ведь мы же люди.*

или

Букашкин

Возвращение легенды свердловского андеграунда: молодёжь ищет своих героев. И находит их в прошлом.

*Если ты поклонник рока,
Водка для тебя мороза.*

или

*Слезятся маленькие глазки
У крокодильчика без ласки.*

В перестроечный хаос мастерская-подвал «Картинника» оставалась островком стабильности и неизбежности вечных человеческих ценностей, которые Букашкин утверждал своим творчеством. Кто-то открывал для себя духовный смысл русской иконы и обращался к Церкви, шёл учиться в иконописные мастерские, другие пускались в абсолютно ничем не скованное творчество.

Букашкин творил свою жизнь, казалось, легко и просто, а для его племени всё происходившее было словно социальной терапией. Вокруг одна за другой рушились привычные социальные и идеологические иллюзии, а молодёжь из «Картинника», напротив, находила ориентиры, которым многие из них верны и сегодня. Например, лидер известной группы «Синие носы» Александр Шабуров тоже считает Буку своим учителем, и даже готовит сейчас к изданию книгу о нём.

Творчество Букашкина трудно назвать искусством в прямом смысле этого слова. Но образ скомороха не изменил сути образованного и интеллигентного человека, который прекрасно разбирался в музы-

ке, иконописи, литературе, был гурманом и знатоком всего на свете. То, что делал Евгений Малахин, можно сравнить с карнавальной культурой эпохи Средневековья. По М.М. Бахтину, она «находится на границах искусства и самой жизни. В сущности, это — сама жизнь, но оформленная особым игровым образом»¹.

Вовлечение Букашкиным жителей тогдашнего Свердловска в «площадное» действо тоже берет корни из народной смеховой культуры, которая не делила участников карнавального процесса на исполнителей и зрителей. Совместное творчество всегда было своеобразным антидепрессантом: оно помогало людям ощутить, что бескорыстные общечеловеческие нормы жизни по-прежнему в силе.

Букашкиным-легендой заинтересовались бюрократические структуры, мучимые «проблемами идентификации города». Они готовы рассматривать Букашкина как социальное явление в развитии современной городской культуры Екатеринбурга. И появление нашего музея симптоматично. Но будут ли мифы о Букашкине и свердловском андерграунде просто яркими, а возможно, и аляповатыми чертами бренда Екатеринбурга, или будут продолжать вдохновлять, смущать, озадачивать, давать «чувство корней» молодым инакомыслящим от искусства и вообще каждому новому зрителю памятников эпохи? Культуре XX века известны примеры, когда образ выдающейся творческой личности превращался в поп-икону, за которой терялся голос живого человека.

¹ Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса.

1.

2.

3.

4.

1. Студенты готовят экспозицию музея Букашкина. Ноябрь 2008 года. Фото Эдуарда Поленца.

2. «Картинник» во время «акции-коммуникации» в Доме кино.

3. Букашкин в окружении прохожих на Плотинке (исторический центр города).

4. Общество «Картинник» и группа «Чайф» гостят в Перми.

Тема номера

